

административного правонарушения) со взысканием с лица, подвергнутого административному взысканию, его стоимости. Только судом лицо может быть привлечено к отбыванию исправительных работ. В случае уклонения лица от отбывания исправительных работ постановлением суда данный вид взыскания может быть заменен штрафом или административным арестом в порядке, предусмотренном ст. 21.4 ПИКоАП.

При исполнении постановления должен быть соблюден трехмесячный срок, в течение которого оно должно быть обращено к исполнению, за исключением случаев приостановления исполнения постановления в соответствии со ст. 12.6, 14.7 ПИКоАП. Статья 13.4 ПИКоАП предусматривает основания, при наличии которых суд должен прекратить исполнение постановления о наложении административного взыскания. По нашему мнению, этот перечень необходимо дополнить таким основанием, как прекращение исполнения постановления в случае истечения срока давности исполнения постановления о наложении административного взыскания, предусмотренного ст. 13.6 ПИКоАП. Это актуально при решении вопроса о принудительном взыскании штрафа, наложенного на физическое лицо, в случае его неуплаты в течение одного месяца со дня вступления в законную силу постановления о наложении штрафа в соответствии со ст. 15.3, 15.4 ПИКоАП. На практике срок давности исполнения постановления о наложении административного взыскания часто понимается как срок для направления представления о принудительном взыскании в суд. Это, как отмечает Д. В. Ананьев, создает ситуацию бессрочной ответственности лица. Очевидно, что такое толкование процессуальных норм недопустимо. Также в соответствии с нормами ПИКоАП суд может принять решение об отсрочке, рассрочке, приостановлении исполнения постановления о наложении административного взыскания.

Эффективность административных взысканий прямо зависит от их реального исполнения, для чего, как справедливо отмечал М. Я. Масленников, необходим качественный контроль за исполнением со стороны органов, вынесших постановление по делу об административном правонарушении. Суд, вынесший постановление, обязан обеспечить его исполнение по истечении срока на обжалование (опротестование), если жалоба (протест) не была подана или оставлена без удовлетворения, а также контролировать правильность и своевременность исполнения постановления.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ» И «АДМИНИСТРАТИВНОЕ ВЗЫСКАНИЕ»

Л. И. Гасан, Белорусский государственный университет

В соответствии со ст. 4.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) административная ответственность выражается в применении административного взыскания.

Согласно ст. 6.1 КоАП административное взыскание является мерой административной ответственности. Анализ данных понятий по форме их отражения в административном законе создает опасность ошибочного суждения об их тождественности или, если говорить точнее, об их равном правовом объеме. В юридической литературе предпринят ряд попыток определить сущность административной ответственности. При этом авторы не пришли к какому-либо единому, приемлемому для всех варианту. Так, можно обнаружить один из подходов к рассмотрению административной ответственности как к правоотношению, в ходе развития которого реализуется принцип: «наступление административной ответственности влечет наложение взыскания» (М. Ю. Тихомиров, Б. Т. Базылев). Отметим, что данный принцип применим не всегда. Например, при малозначительности правонарушения лицо может быть освобождено от административной ответственности без наложения административного взыскания.

Согласно другому подходу административная ответственность выражается в форме наложения административных санкций. Считаем, что административная ответственность и административная санкция – это разные правовые категории, хотя и тесно связанные между собой. Данная связь выражается в том, что административное взыскание является правовым выражением административной ответственности. В свою очередь, санкция – это юридико-техническое отражение вида и размера административного взыскания. Наибольшее распространение получила точка зрения, согласно которой административная ответственность выступает внешней формой государственного принуждения (С. С. Алексеев, Н. А. Стручков, А. Н. Крамник). Иными словами, без непосредственного государственного принуждения административная ответственность не может наступить в принципе. В отличие, например, от дисциплинарной ответственности, где правомочным субъектом наложения дисциплинарного взыскания выступает не государство, а отдельное лицо – наниматель.

При разграничении рассматриваемых понятий необходимо опираться на следующее: основу любой системы права составляют регулятивные правоотношения. В структуре данных правоотношений имеются такие юридические факты, которые изначально не запрещены. Сравнивая модели поведения правонарушителей с правомерными действиями, государство приходит к выводу о том, нарушаются ли правовые нормы. Если нарушение происходит, то наступают охранительные правоотношения, когда любое неправомерное деяние анализируется с позиции противоправности. В случае установления конкретного состава правонарушения правоприменитель понуждает лицо нести определенные неблагоприятные последствия посредством установления административного взыскания определенного вида и размера. Данная деятельность государства реализуется в применении материальных и процессуальных норм на практике. На основе анализа процесса установления административной ответственности

ности и наложения административного взыскания, мы можем правильно указать на их взаимосвязь. Назначаемое административное взыскание определенного вида и размера выступает лишь внешней формой правового выражения административной ответственности и ее принудительной мерой.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБЫ НА ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

А. М. Толочко, Белорусский государственный университет

В соответствии со ст. 12.12 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) должностные лица, имеющие право пересмотра вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, а также прокурор вправе приостановить исполнение постановления по делу об административном правонарушении до разрешения жалобы (протеста). В целесообразности существования указанной нормы сомнений быть не может. Однако ПИКоАП *не установлен перечень оснований для подобного приостановления*. В этом смысле считаем необходимым сослаться на иные процессуальные кодексы Республики Беларусь, например, Хозяйственный процессуальный кодекс (далее – ХПК). В ХПК содержатся основания приостановления как на стадии обжалования, так и на стадии исполнения. В ПИКоАП единственной нормой, регулирующей вопросы приостановления постановления, является вышеуказанная норма о правах должностных лиц.

Представляется, что существуют такие ситуации, при которых приостановление исполнения постановления является необходимой гарантией реализации права лица на обжалование постановления по делу об административном правонарушении. И решение вопроса о том, приостановить исполнение постановления или нет, не должно основываться лишь на правосознании должностного лица, принимающего подобное решение.

Считаем необходимым дополнить ПИКоАП соответствующими положениями об основаниях приостановления исполнения постановления по делу об административном правонарушении. В качестве примера подобных оснований можно привести: *возбуждение дела об экономической несостоятельности (банкротстве) лица, в отношении которого ведется административный процесс; нахождение физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, в длительной командировке; длительное нахождение лица в лечебном учреждении*.

Согласно ст. 12.14 ПИКоАП, рассматривая жалобу на вступившее в законную силу постановление, уполномоченный субъект проверяет не только ее законность и обоснованность, но и *справедливость*. Сама по себе категория «справедливость» является неправовой, носит философ-